

ЛУЧЕЗАР РАТИБОРА

АРХОНТЫ

ХРОНОСА

12+

Лучезар Ратибора

Архонты Хроноса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67770626

SelfPub; 2023

Аннотация

Хотите узнать, как работает квантовая запутанность? Легко! А как "эффект наблюдателя" можно успешно использовать на молекулярном уровне? Тогда вам точно сюда! Студент физтеха попал в прошлое. Попаданец. Хронопортал стабилен. Грех таким не воспользоваться и не подзаработать. И ведь получилось! Лёгкие деньги. Неужели так всё легко, просто и безнаказанно? Ведь изменения в прошлом могут сместить русло Реки Времени... А ещё вы узнаете про строение темпорального поля и про службу, контролирующую его стабильность в нашей Вселенной.

Содержание

7 июня 2021 года	5
27 мая 2021 года	21
30 мая 2021 года	26
2 июня 2021 года	29
3 июня 2021 года/21 мая 1825 года по старому стилю	31
3 июня 2021 года	43
5 июня 2021 года/23 мая 1825 года по старому стилю	53
6 июня 2021 года	60
7 июня 2021 года/25 мая 1825 года по старому стилю	62
Эпилог. Август 2021 года	68

Лучезар Ратибора

Архонты Хроноса

*Посвящается расе Жрецов Хроноса
и Мастеру Ариману в частности.*

7 июня 2021 года

Тимофей открыл глаза и тут же почувствовал боль в затылке. Поморщился. Попробовал нащупать место удара. Наткнулся на повязку на своей голове.

– О, очнулся, наконец! – услышал бедный путешественник бодрый хриловатый голос. – Давай, не торопясь поднимайся, буду тебе сказки рассказывать.

Не без труда Тима занял сидячее положение. Огляделся. Первым делом взгляд его прицепился к мужичку, сидевшему напротив него на другой стороне небольшого костерка. Странный тип: на голове волчья голова в качестве шапки, сам одет в какую-то меховую безрукавку, на шее болтаются несколько амулетов. Тима наскоро осмотрелся вокруг – на случай, если вдруг срочно надо будет бежать. Но ничего однозначно обнадеживающего для себя не увидел: сидели они вдвоём в пещере с высоким сводом. Костёр являлся единственным источником света здесь. Пещера была как большая ниша на проходе, вперёд и назад в темноту уходили коридоры. Оттуда прилично сквозило, поэтому дым от костра не скапливался, а резво убежал во тьму.

«Интересно, где я теперь? Ничего не помню. Могли и протащить далеко. Не знаю даже, сколько времени прошло... И мужик весь в меху, словно шаман какой-то. А может, и есть шаман. Чего от него ждать?..» – невесело подумал пу-

тешественник, теперь уже пристальнее рассматривая незнакомца.

У незнакомца были слегка раскосые чёрные глаза, смуглая кожа, довольная ухмылка, словно ему забавно было смотреть на Тимофея и положение, в котором тот оказался. Одет был мужичок в штаны серого цвета бесформенного покроя. На ногах красовались выдавшие виды кожаные коричневые сапоги с широким голенищем. Восседал сей шаман на большом овальном валуне, предусмотрительно постелив под седилице кусок толстого чёрного меха.

– Где я? А вы кто? – решился спросить Тима.

Мужик в телогрейке вскочил на ноги и, свирепо сверкая глазами, вскричал:

– Обращайся ко мне «О, величайший Архонт Хроноса!», ты, смертный из будущего!

Тимофей слегка опешил и струхнул. Мало ли чего ждать от этого чудака: вскакивает, кричит.

Тут мужик громко и звонко рассмеялся, держась за живот, и снова сел.

– Смотри-ка, испугался! Ладно, путник, не бойсь. И необязательно меня так громко называть по статусу. Зови просто Сагхарул. В переводе с незнакомого тебе языка означает примерно «Страж Времени». Это неплохое имя для того короткого времени, что мы с тобой будем общаться. А сидим мы здесь, в моей пещере. Ну как, в моей?.. Скажем так, я здесь бываю иногда, время от времени, чтобы время скоро-

тать, убить время, возродить его, а то и привести в стабильное состояние, – лукаво улыбнулся мужик.

Странные речи вёл этот Сагхарул.

– А я Тимофей, – представился наш современник.

– Будь здоров, Тимофей! Только повязку не снимай пока, – быстро сказал Страж Времени, увидев, что тот потянулся к голове. – Приложили тебя знатно, на затылке ссадина. Я примочку из трав тебе на рану соорудил. Да прочитал кое-какое заклинание. Домой вернёшься скоро, уже ничего не будет, всё заживёт. Да и времени пройдёт достаточно для заживления.

– Заклинание? А вы колдун?

Сагхарул снова громко рассмеялся.

– Я – да, колдун! Да и ты колдун. Просто не знаешь, как использовать свои умения внутренние, как и большинство людей. Так что, можешь смело называть меня колдуном, который умеет чуть больше, чем остальные.

У Тимы ещё гудела голова. Он плохо соображал, что там несёт этот чудака в шапке.

– А как я сюда попал? И долго я здесь? Как отсюда выбраться?

– Ишь, какой резвый! Выбраться захотел. Радуйся, что я тебя сюда притащил и помог в жизни удержаться. Хотя проще было бы оставить тебя там в канаве. Всем проще. И мне проще: не надо ничего объяснять, не надо ничего подчищать, затирать. Хотя, честно говоря, ты и так не наследил, сам ба-

ланс Времени тебе не дал – настучал по голове, чтобы не лез, куда не следует.

Тимофей начал раздражаться от всех этих слов Стража, в содержание которых он никак не мог вникнуть.

– Так, стоп! Я ни черта не понимаю. Сагхарул, давай всё по порядку, – путешественник отбросил в сторону излишний этикет и перешёл на «ты». – Я шёл из Екатеринубрга в сторону гор, на меня напали какие-то разбойники, отняли кошелек с монетами, меня огрели по голове. Дальше темнота. Получается, ты меня нашёл, зачем-то поднял, подлечил, сюда притащил. Спрашивается, для чего?

– По порядку, говоришь? Изволь. Про тебя, Тимофей, я многое знаю. Мне по статусу и службе полагается. Ты, если правильнее выразиться, мелкий хроно-нарушитель. Ты каким-то чудесным везением обнаружил свежий временной туннель в горах после землетрясения и выброса излучений. Этот временной туннель соединил твой две тысячи двадцать первый год с тысяча восемьсот двадцать пятым годом. Вот ты и полез в прошлое с целью личного обогащения: хотел продать лом золота за старинные деньги, а в своём времени продать втридорога антикварам. Схема простая и выгодная. И один раз сделку ты провернул. Предполагаю, на пробу. Чтобы посмотреть, что получится. А вот дальше ты захотел заработать ещё. И здесь вносимое тобой изменение могло уже повлечь ненужные последствия. Обычно такие, как я, Стражи Времени, пресекаем подобные нарушения. С чем

я тебя и отслеживал, планировал выловить в подходящий момент. Но есть ещё принцип стабильности Хроноса, который самостоятельно ликвидирует мелкие помехи. Вот тебя и устранили. Раньше меня. Чтобы не лез со своими изменениями. Теперь портал закрыт. Сейчас мы в... – Страж Времени достал из кармана безрукавки резной ключ с циферблатом, взглянул и засунул обратно, — ...в твоём родном две тысячи двадцать первом году.

Тимофей сидел с вытаращенными глазами. Услышанное от Сагхарула его изрядно шокировало. Если бы он сам лично не прошёл во временной портал, если бы не видел прошлое своими глазами, тем более не продавал бы монету из прошлого, то никогда бы не поверил в такую ахиною. И только сейчас память услужливо подсказала парню из будущего, что он мельком уже видел Стража Времени, когда находился в прошлом. Видимо, тот следил за Тимоёй, исполняя свои обязанности.

Путешественнику во времени стало интересно, как оно всё устроено – портал, какие-то Стражи Времени. Он и спросил в надежде на ответ:

– Сагхарул, а можешь рассказать подробно, кто вы такие, Стражи Времени? И что это за временной портал получился, откуда он тут взялся в горах?

– Это долгая история, Тимофей. Не знаю, готов ли ты слушать и воспринять... Тем более: многие знания – многие печали, – тут шаман подмигнул парню. – Уверен, что хочешь

всё это знать?

– Да! – горячо ответил Тимофей и подполз к Стражу поближе. Голова уже болела значительно меньше. – Я никуда не тороплюсь. У меня всё равно каникулы.

– Студент что ли?

– Физтех. Изучаю физику элементарных частиц. Пятый курс закончил. Ещё полгода учёбы до диплома.

– Неплохо-неплохо, одобряю, – кивая, ответил Сагхарул. А потом задумчиво произнёс, глядя в костёр: – Технар, значит. Тогда, думаю, многие моменты ты сможешь понять из объясняемого. Постараюсь говорить на твоём языке. Но сначала промочим горло.

С этими словами колдун потянулся куда-то назад за свой огромный валун и выудил оттуда кожаный бурдюк с костяной затычкой на шнурке. Сделав щедрый глоток, протянул сосуд Тимофею.

– Хлебни! Тебе должно понравиться.

Тима понюхал напиток. В нос ударил густой пряный аромат трав, каких-то ягод и алкоголя. Глотнул. От жадности сделал ещё пару глотков – настолько это было вкусно. В желудке благодарно заурчало. Тимофей вспомнил, что давно не ел. Словно читая его мысли, Сагхарул снова полез назад и бросил что-то студенту. Это «что-то» оказалось большим куском вяленого солёного мяса. Голодный путешественник с жадностью начал жевать бастурму.

– Ешь, студент, не торопись. Вот что-что, а торопиться

точно ни к чему. В этой пещере я с помощью кристалла Хроноса сделал временной карман. Здесь, внутри, время для нас движется. А вокруг – нет. Так что мы выйдем отсюда почти в тот же момент, как и вышли. Если уж говорить более точно с технической точки зрения, то внутри временного кармана время движется гораздо быстрее, чем снаружи.

– Оф-френеть! – с набитым ртом воскликнул Тима в восторге. Страж Времени снисходительно улыбнулся.

– Итак, Тимофей! Слушай и запоминай: вначале были мамонты. Нет, не так. Мамонты случились гораздо позже, начну историю с более ранних времён. Когда Создатели строили эту Вселенную, которая одна из трёх известных, то наряду с прочими генераторами пространства, своеобразными источниками устройства Мироздания, сделали ещё Источник Времени. Поскольку без этой стихии, без этой подложки ничто не может существовать во Вселенной. Вся энергия должна быть синхронизирована на супрамолекулярном, молекулярном, атомном, квантовом и более мелком уровнях. Тогда получатся цельные отдельные создания и существа.

Вот. Стихия Времени, иначе выражаясь, энергия времени или временное поле пронизывает всю нашу жизнь, все миры, всё пространство этой Вселенной. Причём, эта хроностихия наполняет и присутствует на всех уровнях бытия, а их максимально сорок девять в нашем мире. На уровне Земли и человеческой расы это только семь уровней. На каждом слое время движется иначе. Да ты и сам знаешь, что даже на физиче-

ском плане часы на самой высокой точке планеты будут идти по-другому, чем часы на самом низком пункте относительно уровня моря. В летящем к соседней звезде космическом корабле время тоже будет двигаться медленнее, чем на матушке-Земле. И скорость движения ракеты играет в этом немалую роль. Не единственную, потому что стихии и их качества привязаны к определённым системам, но немалую. Ты, как физик, это тоже знаешь.

Тимофей уже дожевывал свою вкусняшку, отхлебнул волшебной жидкости и теперь сидел с открытым ртом, изо всех сил внимая Стражу Времени.

– Чего сидишь, разинув рот? – внезапно рассмеялся шаман. – Поел, попил, вертай бурдюк с настойкой взад. Надеюсь, мне что-то осталось. А то горло сохнет лекцию по хронодинамике тебе проводить.

Тима услужливо встал и передал напиток Сагхарулу. Голова приятно загудела. Но уже не от последствий удара, а от градусов спирта в настойке. Колдун опустошил бурдюк и продолжил:

– В мире огромное количество видов энергии и излучений. Человечество изучило и научилось использовать ничтожную часть. Когда происходит выброс радиации из естественных источников или при ядерном взрыве, то там, кроме ионизирующего, присутствуют ещё несколько типов излучений, до познания и измерения которых люди ещё не доросли. Эти частицы энергии влияют на нормальное состояние и те-

чение временного поля, на его элементарные частицы – хрононы. Появляется временная аномалия. Раса Архонтов Хроноса, то есть мы, главные среди Стражей Времени, ликвидируем дыры и аномалии, чтобы время в своей относительно замкнутой системе продолжалось стабильно и линейно. Не всегда получается сразу отследить все прорехи временного поля. Иногда за короткий промежуток туда успевают проскочить какой-то любопытный тип – в ту или иную сторону. Вот ты, Тимофей, и набрёл на такой портал.

– А где же там ядерный взрыв? Там же только землетрясение случилось, – поинтересовался студент-технар.

– Землетрясение в горах вскрыло небольшие залежи тория. С точки зрения радиоактивного фона всего ничего, главное не облизывать, а вот иных частиц хватило, чтобы внести аномалию в хрононы. А здесь уже, как у обезьяны с гранатой – неизвестно, куда выведет. Для выстраивания хронотоннеля с конкретной пространственно-временной точкой на том конце необходимы выверенные пропорции используемых катализаторов и экспериментально проверенные реакции.

Бывает, что человек без инстинкта самосохранения входит в портал, осмотрится и выходит обратно. А реакция выстраивания ещё не закончилась. Вот и получается, что в его субъективном времени прошла пара часов, а у него дома миновал десяток лет. Так и появляются легенды про Рипа ван Винкля. Бывает, что путешественник заходит, пока он гуля-

ет не в своём времени, портал закрывается автоматически системами стабилизации временного потока, Архонтами Хроноса или их коллегами из других рас. И горе-гуляка остаётся жить в прошлом, или будущем, куда там его закинуло.

– Вот это особенно интересно! – с сияющими глазами произнёс Тима. – Сагхарул! Этот путешественник сможет изменить будущее, если попал в прошлое? Ну, если не глобально, то хотя бы своё?

Страж весело рассмеялся до слёз. Хохоча, он аж хлопнул себя по бёдрам.

– Вот вы все наивные мечтатели! Ты, например, Тимофей, попробовал изменить своё финансовое состояние, используя временной туннель. И что, получилось?! – с издёвкой высказал шаман. – Кукиш тебе с маслом и хер без соли, а не изменение Времени. Стабильность потока Хроноса в разных точках Вселенной обеспечивается сложновыстроенной саморегулирующейся системой, а также бесчисленным множеством существ, которые есть хранители того или иного ранга. Главные – это раса Архонтов Хроноса, хрондоры, которые появились одновременно, если так можно выразиться с Источником Времени – для поддержания, контроля, баланса и стабильности Времени. И множество других рас и служб Мироздания, которые им, то есть нам, помогают в этой непростой ответственной работе. Что в прошлом, что в настоящем жизнь каждого человека подобна уже заранее выстроенному маршруту. Это словно река, текущая в неизменном русле.

Каждая такая река является частью реки нации, реки страны, реки планетарной расы. И хвалёная свобода воли человека заключается в том, что он может в пределах русла своей реки барахтаться чуть влево и чуть вправо, может немного задержаться или ускориться. Изменить русло реки ему не под силу. Тем более, если он попал в точку, что является для него прошлым. Даже если он останется там, то он сможет спокойно прожить свою жизнь. И ему будут разрешены маленькие скромные действия, которые никак не повлияют на общий поток Реки Времени, который уже написан, согласно памяти и восприятия этого человека.

– То есть, все эти мечтания человечества о машине времени и возможностях изменять события так и останутся лишь мечтами? – почти возмущённо, с яркой ноткой разочарования, выдавил из себя Тимофей.

– Изначально все эти мечты появились благодаря уверенности человечества в том, что они единственные разумные существа во Вселенной, а их планетка – пуп мира. А ещё от незнания природы и строения временного поля, – устало сказал Сагхарул. – Человеческое существо занимает довольно низкую ступень в иерархии существ космоса. Соответственно, его возможности очень ограничены. Чем выше уровень создания, чем выше его осознанность, тем больше влияния он может проводить в Мироздание. В том числе ему будут подвластны и сильные значительные нарушения. Здесь я тебе открываю небольшую тайну, известную лишь Архон-

там Хроноса и их коллегам: есть боги, назовём их так, которые преступают закон и влезают в прошлое, чтобы изменить настоящее. Эдакие боги-преступники. И у них получается! Что более всего досадно! Настолько велика их сила – они меняют даже русло Реки Времени. Потом приходится целой бригадой отлавливать такого Марти Макфлая, нейтрализовать, зачищать события, изменять ток Времени обратно к исходному состоянию. А ведь не всегда получается исправить всё идеально, остаются следы. Сломанная рука после перелома не вернётся к изначальному состоянию. Просто все эти изменения никто не замечает.

– Как не замечают? Если события и само Время штормит, неужели люди этого не чувствуют?

Архонт Хроноса снисходительно взглянул на студента:

– Эх, студент, учиться тебе ещё и учиться. Ты слишком хорошо думаешь о людях, будто мало знаешь их природу и привычки. Люди вообще мало чего замечают. Некоторые чувствительные особи ощущают изменения и колебания: различные экстрасенсы, колдуны, ведьмы, маги, аватары. По этой причине существует эффект Манделы, когда у людей разная память на одни и те же глобальные события: одни запомнили факт до хроноизменения, а другие – после. Большинству же устрой рядом ядерный взрыв, только по телевизору об этом не говори – они и не заметят.

Страж Времени замолчал, приводя в порядок мысли и вспоминая, всё ли он сказал, что хотел. А его гость молчал,

переваривая услышанное.

«Интересно, а с какой целью Сагхарул мне так всё подробно рассказывает? Ведь это же сенсационная информация. А вдруг убить хочет?! – оторопь взяла Тимофея, холодный пот заструился по спине. – Хотя, мог бы и сразу убить тогда, не вытаскивая из канавы».

– Сагхарул, а для чего ты мне всё это поведал? Про Реку Времени, про порталы? Ведь я могу всё это рассказать, как вернуться назад.

Архонт посмотрел на Тимофея, как на дурака.

– Студент! Ты не просто сможешь это всё рассказать. Тебе **нужно** всё это рассказать. Раз технарь, значит, какие-то статейки пописываешь. Вот и напишешь научную статью про строение временного поля, про хрононы. Собственно, именно по этой причине я и не закрыл портал, оставив тебя в прошлом. А поначалу хотел... Потом подумал, что тебя можно использовать в качестве проводника некоторых знаний нашей расы в частности и Стражей Времени в целом.

Касаемо материала для твоих научных статей: можешь сперва гипотетически выделить несколько моментов. У тебя в твоём периоде уже создали квантовый Кристалл Времени. А ты дай им через свою статью наводку, чтобы научились измерять хрононы. Например: пусть в замкнутом корпусе вращают пучок электромагнитных волн против часовой стрелки. Или, для начала, хотя бы кванты из эксперимента с темпоральным кристаллом. Туда же пусть установят кван-

товые часы с возможностью смещения времени назад. Когда он сумеют сдвинуть квантовое поле назад во времени – а это зафиксируют их часы – уже будет что-то, уже будет, откуда плясать. Главное, чтобы дать учёным вектор. Потихоньку доберутся и до изучения хроночастиц. Пусть используют тот же принцип детектора, как при попытках измерить тёмную материю. И да, это важно: сопротивление времени легче зафиксировать при движении назад. Кстати, тут ещё одно замечание на будущее, на тот момент, когда учёные, наконец, научатся работать с тёмной материей: все известные на Земле материалы доступны для проникновения хрононов, и только частицы тёмной материи не взаимодействуют с хронополем. Потому что тёмная материя – это некое «вещество», из которого состояла и состоит Первичная Тьма, из которой и творили нашу Вселенную в том числе. И эти частицы как бы вне времени, они существовали тогда, когда ещё не было самого Источника Времени. И по этой же причине ваши физики не могут до сих пор синтезировать и отследить частицы: потому что тёмная материя не ведёт себя повторяемо, она не подчиняется привычным физическим законам. В общем, в будущем, достаточно будет любой кожух обработать тончайшим нанослоем тёмных частиц, чтобы служил буфером для темпорального поля.

Вот такой тебе вариант, Тимофей! А можешь сделать проще: описать услышанное здесь в виде фантастического рассказа. Кому надо – те поймут.

Студент физтеха глубоко задумался. Идея интересная. Смогут ли квантовые физики услышать его, поймут ли? Страж Времени снова будто услышал мысли Тимы.

– Не переживай, Тимофей, о других учёных. Всему своё время. Когда будет время и место, это зерно знаний про науку Хроноса попадётся на глаза нужному человеку. Твоё дело маленькое – передать информацию в мир в твоём временном периоде. А теперь пора. Я тебя провожу.

Кряхтя, Сагхарул поднялся с камня, отошёл назад к проходу, наклонился и поднял небольшой кристалл Хроноса, с помощью которого и устанавливал временной карман, деактивировал его. Они пошли по тёмному проходу. Первым шёл колдун, за ним наощупь продвигался Тима. Вскоре впереди блеснул свет. И вот они уже вышли наружу. Оказалось, что выход из этой пещеры находился совсем рядом с порталом – буквально в трёхстах метрах.

– Один вопрос, Сагхарул. Пока ты не ушёл: если ты Архонт Хроноса, то почему ты выглядишь, как человек?

Шаман лукаво сузил глаза.

– Ты слишком много обращаешь внимания на биоскафандр, на внешние формы. В теле человека может обитать совсем иноземная искра. Да и у людей, бывает, всё тело в паразитах, физических и ментальных; он уже желаний и мыслей своих собственных не имеет, а его всё человеком называют! – тут Страж громко захохотал.

– Ладно, парень, задание от нас у тебя есть. Учись, студент

– учёным станешь! Прощай!

Сагхарул протянул свою руку Тимофею. Тот крепко её пожал.

– Прощай, о, Величайший Архонт Хроноса!

Шаман развернулся и пошёл назад вглубь пещеры. Тимофей развернулся и пошёл по направлению к посёлку. Через десяток шагов он бросил взгляд назад и с удивлением обнаружил, что никакой пещеры нет и в помине. Только срез породы, камни и редкая трава.

27 мая 2021 года

А история эта начиналась так...

Тимофей закрыл за собой стеклянную дверь альма-матер – ставшего родным московского физтеха. Он глубоко вздохнул и улыбнулся, глядя на яркое солнце. Ну, всё! Почти. В этом году все экзамены сданы, только что закрыл последний – «История, философия и методология естествознания». С пятым курсом точно покончено. Но ещё остаётся шестой курс, там всего полгода обучения, большая часть которого отдана преддипломной практике и допиливанию, доделыванию выпускной работы до максимально идеального состояния.

У Тимофея Пожарского, идущего на красный диплом, квалификационная работа будущего специалиста была закончена и готова на девяносто девять процентов. Он написал все главы, провёл должные эксперименты, оставалось сшить, подправить некоторые шероховатости по рекомендации научрука и уложиться в процент страшно злобной программы «Антиплагиат». У каждого вуза страны своя хитрая программка. Наш герой был уверен, что он проходит в игольное ушко. Ведь на сторонних «антиплагиатах» у него выдавало семьдесят пять процентов оригинальности при необходимых шестидесяти, поскольку специальность техническая. Даже если «антиплагиат» физтеха покажет на десять процен-

тов меньше, что вряд ли, то всё равно дипломная Тимофея укладывается в лимит.

Впереди целых три месяца свободы, отдыха и веселья. Ни дня из которых студент не собирался провести зря. Первым пунктом в плане отдыха у него стояла поездка в Екатеринбург к горе Медвежке. Там недавно произошло небольшое землетрясение. И в скале открылась пещера. Все местные новости Урала об этом трубили. А Тима отслеживал все последние случаи горных землетрясений в России. Иногда там открывались новые пещеры или неизведанные месторождения. Всё это было захватывающе интересно. Если появлялась возможность, студент летал и изучал место природных катастроф. Но это так, удовлетворение побочного любопытства. Потому что самое главное – пещеры. Вот их наш герой обожал безумно, неистово и иррационально. Он бы и сам не смог объяснить эту тягу к расщелинам Земли. Началось всё с детства, когда родители ездили отдыхать на Алтай и взяли его с собой на экскурсию в Денисову пещеру. Тимофей тогда был маленький и почти не помнил событий поездки. Но грот в скале он запомнил навсегда. Он вошёл внутрь и влюбился раз и навсегда, безотчётно и самоотверженно. Вокруг ходили туристические группы, гиды. А он стоял, замерев и открыв рот, и чувствовал, что прикоснулся к самому настоящему и сильному волшебству на свете. В него будто вливалась какая-то сила, пещера, как настоящая мать, шептала ему, гладила его. Естественно, что родители оттащили

мальчика оттуда только силой и с горячими слезами.

Будучи уроженцем Долгопрудного, Тимофей ещё школьником не по разу облазил искусственные и естественные каменоломни Московской области. Пару раз побывал с мамой в Крыму, исследовал Мамонтовую и Ялтинскую пещеры. Даже мечта у него была – стать спелеологом. Но не сложилось. Став старше, Тима сильно увлёкся физикой и решил связать свою судьбу с этим направлением обучения. Но любовь всей жизни к пещерам его не покинула.

Земля давно не рожала новых пещер. Тектонические движения и сдвиги литосферных плит – процессы, сильно растянутые в веках. Для краткого человеческого века кардинальное изменение климата и горообразование – лишь слова, которые проверить наблюдением воочию нельзя. Взять хоть те же книги с народными приметами родом из девятнадцатого века и раньше. Ведь они актуальны и справедливы для климата и в конце двадцатого века. Всё оставалось неизменным, всё по-прежнему. А потом наступил двадцать первый век. И пошёл разгон, природа будто проснулась и взбесилась. Климат явно начал меняться, заметно и существенно. В центральной полосе России ныне пробегают торнадо, чего не было **никогда**. Льды на полюсах тают с бешеной скоростью. Частота Шумана планомерно и стабильно растёт, изредка выстреливая вверх, снося крышу у особо чувствительных биоорганизмов. Муссонные ураганы в азиатских странах достигли и превысили рекордные значения. Снег выпал

в жарких приморских странах, на севере России, наоборот, установилась летняя аномальная жара, метеорологи устали переписывать свои учебники. А ещё землю начало потряхивать. Несильно, но часто. Немыслимо, но мелкие землетрясения периодически стали происходить по всей территории страны, в ранее сейсмически неактивных зонах. Случайно, бессистемно.

Неделю назад, просматривая провинциальные новости в Сети, Тимофей наткнулся на упоминание землетрясения в районе Екатеринбурга, по оценкам – в шесть баллов по шкале Медведева-Шпохойера-Карника. Интернет рассказывал о беспокойстве жителей, разбитых стёклах, разрушениях ветхих зданий. Всё это, конечно, интересно, но не настолько, чтобы привлечь внимание студента. Такова жизнь – каждый день кто-то умирает, ежедневно что-то где-то в мире рушится. Хаос и Порядок, энтропия и упорядоченность неизменно и равнозначно присутствуют в мироздании.

Но вот несколько заметок об образовании новой пещеры – это захватило Тимофея. Дрожь земли слегка сдвинула горные породы Медвежки и обнажила свой зёв. До конца учебного года оставалось всего ничего, и Тима в первую очередь запланировал поездку туда. Потом он уже успеет к бабушке в Рязань. С Сашкой, другом детства, съездить на несколько дней на рыбалку тоже успеется.

С этими мыслями Тима рукой откинул вверх непослушную белокурую чёлку, вечно норовящую влезть в глаза, и вы-

шел за ворота вуза. Ужасно хотелось курить после сессионных тревог. Экзамен сдан на «отлично», Тима был подготовлен, но это не гарантирует полное отсутствие форс-мажоров или внезапного плохого настроения преподавателя. Поэтому волнение, и немалое, в такие рубежные моменты всегда присутствует.

Студент достал из одного кармана отделанный под змеиную кожу портсигар – он предпочитал самостоятельно сворачивать самокрутки с настоящим табаком, а не смолить бумагу с мочевиной под прикрытием громкого бренда. Из другого кармана достал блистер с никотиновыми таблетками. Уже пару месяцев он в вялотекущем режиме пытался бросить курить. Взвесил на руках портсигар и блистер, мысленно проговорил считалочку. В итоге принял волевое решение и закинулся таблеткой. Не сегодня, мой вкусенький манговый табачок, не сегодня.

30 мая 2021 года

Два дня вылетели из жизни Тимофея. Пришлось помогать маме на даче. Папа, как всегда, в рабочей командировке. Мама отдала службе в органах положенные двадцать лет и вышла на пенсию. Пару лет она точно решила отдохнуть, а уже потом выбрать новое подходящее направление в работе. Поэтому в сезон проводила много времени в своём саду-огороде. А тут недавно старая яблоня от ветра свалилась. Мама не дёргала сынулю, пока тот весь отдавался сессии. А как только закончил – нашлась ему работка. Так что два дня на даче Тимофей как прилежный помощник, распиливал яблоню и выносил по частям, заодно нашлось время для покраски забора. В частном летнем доме с участком всегда есть, что улучшить или подлатать.

Наконец, Тима дома, один, в своей комнате. Можно купить билеты. Окно браузера, поиск. Никотиновая тяга снова напомнила о себе. Но сейчас однозначно лень выходить куда-то на балкон, далеко идти. Поэтому студент почти не глядя закинул таблетку под язык и продолжил. Компания «Уральские авиалинии», ближайший удобный вылет первого июня. Этот рейс удобен тем, что он совершится во вторник, а по понедельникам и вторникам самые дешёвые билеты в течение недели. Мелочь, а приятно. Так, оплатил, уведомление звякнуло о поступлении билета на мейл. Путе-

шественник сразу присмотрел, где ближе всего к горе Медвежке остановиться в гостинице. Прикинув пару вариантов, остановил свой выбор на скромном отеле «Лесная Жемчужина» в пяти километрах от гор. Онлайн забронировал там номер. По картам заодно наметил маршрут: от аэропорта «Кольцово» в Екатеринбурге на электричке до железнодорожного вокзала, оттуда снова на электричке до станции Липовая. А уж там рукой подать, что до горы в одну сторону, что до гостинки в другую.

Итак, дело в шляпе! Тимофей радостно потёр ладошки друг о друга и пошёл собирать ранец в дорогу. Скарб совсем не хитрый, всё самое нужное: походный нож, спички, ручной мощный фонарик, моток страховочного троса с карабинами – на всякий случай, мыльно-рыльные принадлежности, сменное бельё, зарядку для телефона. Само собой, он обязательно возьмёт полный портсигар и никотиновые таблетки. Смартфон и кредитные карты – неотъемлемые атрибуты современного цивилизованного человека – и так всегда в поясной сумке. Кстати, надо бы захватить ещё и наличные деньги с собой, подумалось Тиме. Как говорится, чем дальше от МКАДа, тем реже терминалы оплаты.

В походы по горам студент обычно надевал камуфляжную форму и берцы – удобно, практично, надёжно, кепка бережёт голову от прямых солнечных лучей. Именно за эти свойства Тимофей уважал одежду из военторга. В остальном тяга к армии отсутствовала напрочь. Отдавать долги родине,

которые он не занимал, в его планы не входило. Да и, честно говоря, с его хроническим гастритом вкупе с субтильным телосложением в армии делать нечего. Гастрит Тиму мучил нечасто, недостаточная степень для получения белого билета, но до призыва ещё далеко, а там можно и степень патологии подрисовать. Мама, в конце концов, поможет.

Выглядел Тимофей действительно не слишком воинственно: высокий и худой. При росте под метр восемьдесят всего шестьдесят пять килограмм веса. При этом отсутствием аппетита он не страдал: ел всё, что не приколочено. Но всё это сгорало в каком-то неведомом пламени метаболизма. Не в коня корм. Что поделать – эктоморф.

2 июня 2021 года

Почти весь вчерашний день прошёл у Тимофея в дороге. Сначала такси до Шереметьево, ожидание с капучино, перелёт в два с половиной часа, потом в сумме с ожиданиями и пересадками на электричках добрался за три с лишним часа до вожделенной гостиницы. В тот же день уставшего с дороги студента никто бы не заставил ни за какие коврижки тащиться в горы и рассматривать пещеру. Он снял номер, оплатил за простой на четверо суток вперёд, посчитав, что этого вполне должно хватить для его целей. Номер скромный, но приличный, однокомнатный с двумя кроватями. Холодильник, электрический чайник и душ с телевизором в комплекте. Завтрак включён в проживание. Рядом с гостиницей был продуктовый магазин, так что при необходимости можно было легко приобрести что-то из еды.

Тима не был поклонником правильного питания. Поэтому набрал чипсов, пару пачек печенья и колу. В общем, его хронический гастрит вполне объяснялся его вкусовыми предпочтениями. Приём омепразола с утра давно стал привычкой. А на случай резких обострений – а они иногда случались, особенно после внезапной студенческой попойки – Тимофей носил в записке таблетки «Гастал».

Плотно закинувшись пищевой гадостью, студент почитал электронную книжку. Тут его предпочтения с самого детства

были неизменными: он обожал научную фантастику, получая при чтении несравнимое удовольствие. Сейчас, когда за его плечами уже была некоторая база данных физических дисциплин, он не просто читал для развлечения, но и оценивал выдумку авторов с точки зрения науки. И радовало, когда кто-то из фантастов предлагал вполне себе научное и логичное объяснение выдуманным техническим новшествам. Так его, замученного дальним странствием, и сморил сон.

3 июня 2021 года/21 мая 1825 года по старому стилю

Тефтельки на завтрак были в тему, а вот кофе с молоком напоминал одновременно гарь и разбавленное какао.

От гостинки до посёлка Северка Тимофей добрался на маршрутке. А дальше пешочком. Уже около десяти утра он стоял перед новообразованной пещерой в предвкушении со счастливой улыбкой на лице. Много ли надо пещерному наркоману?

Гора Медвежка высотой около пятисот метров, и она почти вся сплошь покрыта лесом. Только на самой вершине есть скалистые образования. Вот прямо под ними земля сошла, и открылся вход в грот. Сегодня никого из туристов и просто любопытствующих не наблюдалось, хотя гора в числе других является достопримечательностью для приезжих. Зимой здесь популярный горнолыжный курорт. Тимофей обернулся и посмотрел на пейзаж. С высоты виднелся посёлок, подъёмники для горнолыжников с обеих сторон, совсем рядом стояла железная стела, обозначающая высоту горы и точку раздела Европы и Азии. Тут же на длинном пологом спуске с горы виднелись несколько опор линий электропередач.

Выдох. Вперёд! Тима достал фонарик, включил и вошёл

в пещеру. Вход был не слишком большой: пару метров в высоту и чуть больше метра в ширину. Света, соответственно, внутрь попадало очень мало. Не торопясь, шаг за шагом спелеолог-любитель продвигался вперёд, освещая себе дорогу и рассматривая стены пещеры. Внутри было темно и сыро – в общем, ничего необычного и примечательного. Пещера после входа расширялась и увеличивалась по мере продвижения вглубь. Сама дорога шла под небольшим углом вниз. Камни, камни. Какие-то более гладкие, некоторые шершавые. Цвет камней варьировал от белого до почти чёрного. Известняк и гранит, предположил Тима.

Примерно метров через пятьдесят пологого спуска студент упёрся в тупик. Здесь пещера была довольно широкой, круглой формы. Тимофей прикинул шагами, получилось около двадцати метров в ширину. Он подпрыгнул, достал до свода – получается, что метра три в высоту. Он прошёлся по периметру. Относительно ровный пол, торчащие из земли зазубринами несколько камней, как растущие вершины вверх, нагромождение круглых камней у одной из стен пещеры.

Ладно, интерьер – это прекрасно, но не за ним студент ехал издалека. Важнее всего сама пещера, её пространство, запах и атмосфера. Тимофей сел на один из валунов покрупнее у стены, прислонился, выключил свет и закрыл глаза. Полная темнота быстрее погрузила его в состояние слияние с пещерой. Он бессознательно ощущал её, как живую, он чув-

ствовал её. Она обнимала его целиком, укутывала, убаюкивала. Никогда и нигде во всём мире Тимофей не чувствовал себя лучше, чем в пещерах. Сейчас он погрузился в свою нирвану, отправившись в страну вечного блаженства. Ему было хорошо, приятно, уютно. В гостя грота вливалась какая-то неведомая сила. Тимофей потерял счёт времени.

Вдруг перед его закрытыми глазами мелькнула вспышка, будто ему в лицо резко осветили фонариком и тут же его убрали. Тима удивился, но продолжил своё погружение. Тут вспышка повторилась. И ещё раз. Это уже нельзя было списать на причудливое восприятие мозга в полной темноте. Не включая свет, студент открыл глаза и стал всматриваться. Снова вспышка света. Он повернулся – свет пробивался тонюсеньким лучом из-под камней у стены. Появлялся и снова пропадал. Тимофей включил фонарик и, пыхтя, начал разгребать камни, откидывая небольшие экземпляры и относя в сторону валуны побольше. Десять минут напряжённой работы открыли лаз, достаточный, чтобы студент мог пролезть. Свет ровно струился из отверстия. Очень было похоже на дневное естественное освещение. Возможно, там другой выход из пещеры. Может быть, и вовсе просто небольшая щель. Но Тиме уже стало интересно, появился азарт узнать, что же там дальше.

Он сел перевести дух, вытер пот со лба. Потом заглянул в лаз. Там шёл почти отвесный спуск выше его роста. Вот и страховочный трос пригодится. Тима закрепил один ко-

нец верёвки на торчащих из пола пещеры вертикальных камнях, второй конец – у себя на поясе. Аккуратно спустился в проделанную дыру. А вот и источник света... Тима замер в неподдельном изумлении. Перед ним в человеческий рост был выход из пещеры, из него струился солнечный свет. Только вот пространство и небо за проходом были видны, как сквозь толстую плёнку воды. Эта плёнка мерцала и подрагивала. Он никогда не видел подобного. На всякий случай верёвку с пояса не стал отстёгивать. Студент медленно подошёл к проходу, протянул руку и просунул в него. Ощущение было, будто рука вошла в какой-то студень. Он продвигался всё дальше, вот уже почти коснулся плечом, как почувствовал, что кисть снова осязает привычный воздух. Тима резко выдернул руку обратно. Вроде всё нормально, ничего не повреждено.

Собравшись с духом и задержав дыхание, Тимофей вошёл в проход и сделал пару шагов. Ощущение прохождения через студенистую массу повторились. Вот он вышел, огляделся. Солнце светит, он уже не в пещере, под ним маленький каменистый пяточок, тут же начинается спуск с горы. Судя по всему, он вышел наружу с другой стороны горы Медвежка.

Тут Тима обернулся и испуганно застыл – за ним не было никакого прохода, только тёмная скальная порода, из которой волшебным образом тянулся его страховочный трос. Сердце бешено забилося от страха и от непонимания, что

вообще происходит. Студент попробовал потрогать тёмный камень. И не получилось – кисть утонула в камне, не встретив сопротивления, но дав уже знакомое ощущение погружения в желе. Тимофей бодро шагнул в камень и оказался в пещере.

– Чудеса! Ни хрена не понятно, но очень интересно! – не смог удержаться путешественник от громкого возгласа.

Он развязал петлю на поясе и вышел наружу. Светло, тепло, сзади тёмный камень. Тима обошёл гору. Там, где должен был находиться вход в пещеру, был массивный кусок земли с травой. Он замер на месте, пытаясь сообразить, что творится в окружающей реальности. Но внутренний голос, который обычно в сложных случаях давал подсказку, упрямо молчал. Тишина гробовая. Всё вокруг не вписывалось в привычную картину мира: тёмный камень, который вовсе не камень, а вход в пещеру. Это раз. Сам проход, который состоит будто из студня. Это два. Только что здесь был вход в пещеру, а теперь его нет. Это три.

Студент вышел из ступора и решил осмотреться. Сделал пеший круг по вершине. Никакой металлической стелы с названием горы не было и в помине. Ещё он посмотрел с высоты и не увидел ни дальнего посёлка Северка, ни горнолыжных подъёмников, ни опор линий электропередач. Это уже четвёртый пункт, жёстко нарушающий привычно стабильный мир.

– Так, стоять! – громко сказал Тимофей сам себе, пыта-

ясь убедиться через знакомые слова, что ещё не всё мироздание поплыло в непонятном направлении. – По-любому, всему этому есть какое-то логичное объяснение. Может быть, я сплю и вижу сон. Поэтому такие нелогичные нестыковки. Ещё может быть вариант, что это какой-то портал, и я перенёсся далеко-далеко в похожую местность, но это не гора Медвежка, а другая. Фантастическая версия, но всё же. А может и вовсе этот портал во времени!

Тут студент громко истерично засмеялся, сам не веря в свои фантазии. Это было уж слишком. Человек науки не должен допускать подобных вольных допущений, пока не проверит эмпирически. Ни одна из версий не убедила Тимофея. Поэтому он решил дойти до ближайшего населённого пункта, чтобы узнать, где находится. Если тут поблизости, конечно, живут люди. Студент, вспомнив, спохватился и достал мобильник с надеждой на чудо. Сотовый ожидаемо не показывал ни наличие сети, ни геолокацию. Раздался громкий разочарованный вздох.

Неподалёку от наружного входа в виде тёмной породы росла крупная ель. С помощью ножа и пары крепких словечек Тима сломал большую ветку, тем самым оставив метку для нахождения прохода. И пошёл на юг, там должны быть поселения, если он до сих пор находится в Свердловской области.

Сначала Тимофей шёл строго на юг вдоль реки, потом сместил направление пути на юго-запад. Потому что там рас-

полагалась гостиница, там же деревня Старые Решёты. Места были незнакомые. Вроде бы всё смутно напоминало то, что он видел по пути к Медвежке. Но всё равно всё было не то и не так. И никакого посёлка не было. Река была, а села с одноимённым названием – нет, только леса и поля раскинулись во все стороны горизонта.

Путешественник взглянул на наручные часы. Приближался полдень. По его расчётам он шёл уже почти час, а, значит, скоро должна показаться деревня. Тут он услышал стук топора. Обрадовавшись, Тимофей поскорее поспешил к источнику звука.

Вскоре на опушке леса он увидел мужика, который рубил лежащий на земле огромный ствол сухой берёзы. Видно, он только что срубил дерево и теперь топором делил ствол на чурки. Чуть поодаль стояла деревянная телега с хомутом и оглоблями, а рядом паслась распряжённая гнедая лошадка, лениво пожёвывая траву. Мужик со знанием дело, мощно и чётко под небольшим углом лупил по берёзе. Он весь дышал силой: косая сажень в плечах, ростом выше Тимофея, свободная рубаха-косоворотка не могла скрыть крупные узлы мышц. Вот на одежду и на лошадку наш студент обратил пристальное внимание, начиная немного подозревать, куда он мог попасть, и почему пропал посёлок. Дровосек был одет в грубую льняную рубаху, рукава которой закатал до локтя, серые широкие шаровары и чёрные сапожки. На телеге ле-

жала скинутая им сермяга и шлык¹. Длинные каштановые кудри его разметались от скорой работы, небольшая густая борода окаймляла мужественное лицо с широким подбородком. *«Прямо богатырь»*, – подумал Тима, глядя на лесоруба.

– Здравствуйте, уважаемый! Вы не знаете, как добраться до ближайшего посёлка? – окликнул Тимофей незнакомца.

Лесоруб обратил внимание на пришедшего, остановился, вытер пот со лба, взглянул пристально тяжёлым взглядом.

– И ты здоров буди, прохожий! А пошто тебе в деревню? Никак не местный? Одежа какая-то странная на тебе, – гулким голосом ответил дровосек.

– Да, вы угадали, я не местный, из Москвы, можно сказать. Слегка заблудился. Буду вам очень признателен, если подскажите, – смущённо улыбнулся Тима.

– Далече забрался. Тудысь, – мужик указал дальше на юг, – лежат Рышёты. С версту до них. Я так-то родом оттуда, но живу отдельно с матушкой на отшибе, поодаль.

«Так, деревня Решёты есть, совпадает. Значит, я должен быть в Свердловской области», – подумал Тимофей, но решил уточнить:

– Тогда я, должно быть, в Свердловской области под Екатеринбургом. Я правильно вас понял?

– Шо ты всё «вы», да «вы»? Я не барин, да и не почтенных годов. И тебя, поди, не старше. Так что, говори прямо, на «ты»! – громко гаркнул дровосек. – Екатеринбург неда-

¹ Сермяга и шлык – крестьянские кафтан и шапка.

лече, се верно. А про Сводловску область первый раз слышу. Ты, друже, сейчас в Екатеринбургском уезде Пермской губернии.

У студента непроизвольно открылась от изумления челюсть. Как молнией пронзило сознание Тимофея. Ошеломительная догадка о месте и времени его нахождения просто потрясла своей невозможностью.

– А годков тебе сколько? Мне вот двадцать вёсен минуло недавно.

Тима к этому моменту успел побледнеть и стал заикаться:
– Мн-нее два-адца-ать дв-ва-а. А к-ка-ак-кой сейч-час-с г-год-д?..

Он так был поражён своей догадкой, что не обратил внимания на свой юный вид, тогда как более молодой Даниил был уже бородат и выглядел, как взрослый муж. Разный опыт, разные условия жизни, разная скорость взросления.

– Сегодня двадцать первый день месяца кресника, то есть июня. А год с утра был тысяча восемьсот двадцать пятый от Рождества Христова. Что, друже, на жару умаялся, ажно год запамятовал? – засмеялся деревенский богатырь.

Тимофею аж поплохело от услышанного, он присел на берёзу, стараясь дышать глубже. Мысли его метались. *«Обалдеть!.. Это реально портал во времени!.. Надо срочно возвращаться обратно... Вдруг закроется, а я здесь останусь?..»*

Мужик, увидев, что пришедшему незнакомцу стало нехо-

рошо, скоро отошёл к телеге и вернулся с баклагой². Вынул пробку, протянул Тимофею:

– На, глотни, полегче станет! А то лица на тебе нет.

Наш современник сделал глубокий глоток. Было вкусно и сладко. Слегка ощущалось, что это хмельной напиток.

– Спасибо! Действительно полегчало. А что это? Очень вкусно, но не отгадаю название, никогда раньше не пробовал.

– Это медовуха. Сам варю! – гордо ответил мужик, прикладываясь к баклаге. – И трав душистых добавляю. Меня Даниилом назвали. А тебя как величать? – протянул руку Даниил.

– Тимофей, – пожал протянутую руку студент.

– Не хворай, Тимофей! А то цвет лица у тебя какой-то бледный.

А кожа действительно у студента была бледной. Потому что он был такой от природы. Да и образ жизни сказывался: Тима много времени проводил в помещении, а у Даниила почти вся жизнь проходила на свежем воздухе.

Тимофею от пережитых волнений хотелось курить. И таблетки сейчас точно не помогут, только табак, только хардкор. Он достал портсигар, предложил и Даниилу.

– Куришь?

– Смолю иногда.

² Баклага —небольшой деревянный или глиняный плоский сосуд с узким горлом. Затыкался пробкой.

– Угощайся.

Сам Тимофей уже засмолил сигарку.

– Благодарю, не откажусь, – взял протянутую самокрутку Даниил. – Смотрю я на тебя, Тимофей, и диву даюсь! Неужто в Московии такое всё иное? Понимаю, что «первопрестольная», вторая столица, но всё же: одет ты совсем незнакомо, покрой непонятный, штучки странные у тебя, мешок вообще пошит так, что никогда раньше не видел. Говоришь вроде по-русски, а всё равно как-то иначе. Ты точно из Москвы?

Тимофей понимал, что его современный образ плохо вписывается в нынешнюю временную эпоху. Но рассказывать о портале и перемещениях во времени незнакомому крестьянину начала девятнадцатого века тоже не сулило успеха в понимании. Поэтому он решил приврать.

– Да, Даниил, ты прав. Я в Москве тоже недолго был. А так я вообще из-за моря, аглицкий студент.

– Ишь ты! – выдохнул дым новый знакомец. – А словеса шпаришь, как по-родному. Чую я, что что-то не так в тебе, – самодовольно улыбнулся Даниил.

– А русский я изучил хорошо, потому как маменька русская, – продолжил легенду Тима.

– Ну, тогда точно не холоп, раз маменька по заморским странам ездила. А то смотрю и гадаю: крепостной, свободный, али беглый? Тут золотые прииски недалече, там много блудливых работает.

– Был рад познакомиться, Даниил! Бежать мне пора, –

встал студент в нетерпении поскорее вернуться в своё время.

– И я рад, друже Тимофей! Будешь мимо проходить – заходи на чарку. Мы с матушкой небогаты, да зато свободны, баринoв не кормим, – гордо ответил дровосек.

Гость из будущего пожал Даниилу его крепкую руку и поскорее, чуть не бегом, рванул обратно к проходу в свой привычный мир и время.

3 июня 2021 года

Слава Провидению и всем имеющимся неизвестным высшим силам, проход не был закрыт. Всё на месте. Тимофей вздохнул с облегчением, поднялся с помощью верёвки на выступ к лазу. Отвязал трос и скорее к выходу. Полностью он расслабился, когда увидел с возвышения дома посёлка Северка и недалеко стоящий указатель символического центра Евразии. Уф, теперь дома, в своём времени. Смартфон исправно показал наличие сети.

В начале второй половины дня хронопутешественник уже был в «Лесной Жемчужине». Он набрал бичпакетов, взял кусок ветчины, ненаглядной колы, любимых чипсов, захватил даже банку энергетика и закрылся в номере. После пережитых потрясений следовало основательно подкрепиться и обмозговать полученную информацию.

Мысли студента-технаря, а именно с этой позиции Тимофей сейчас пытался оценить происходящее, безудержно метались по своей внутренней базе данных, пытаясь найти хоть одну зацепку, чтобы объяснить происходящее с научной точки зрения. И не получалось. Портал во времени никак нельзя было объяснить. Какие-то временные аномалии, происходящие на квантовом уровне, такие как мгновенный перенос информации с невозможной сверхсветовой скоростью, смещение времени как четвёртой координаты с привычного ли-

нейного направления в темпоральном кристалле, – эти примеры давали намёк на то, что представление человеческой науки о природе Времени ошибочно, что структура хронотока гораздо более сложная и неоднозначная. Но никак не помогали продвинуться в понимании, как может существовать прямой портал в прошлое почти на двести лет назад. Это было выше научного знания, это было выше Тимофеевского понимания.

Глюкоза и энергетик в качестве допинга употреблены, мозг пышет жаром во все стороны, молнии разрядов от напряжения мысли выстреливают, но дело стоит на месте – внутренний голос молчит за неимением переменных, на основе которых можно было бы связать в математически точной формуле взаимосвязь двух точек во временном потоке одной пространственной координаты.

Тимофей раздражался, не в силах взять неприступную крепость. Он достал портсигар и блистер с никотином. Взвесил на двух руках, покачал вверх-вниз. Выбор пал на таблетки, потому что для курения пришлось бы выходить наружу, идти за гостиницу к курилке. Лениво.

«Интересно, обусловлен ли мой выбор заранее? Или это всегда почти случайность, в некоторой степени обусловленная сложившимися переменными и главным аргументом – моим желанием? Потому что желание и воля могут быть вопреки препятствующим обстоятельствам и даже в силах преодолеть их. Имеет ли место чьё-то намерение, влия-

ющее на мой выбор и, соответственно, на дальнейшие события жизни? Например, намерения каких-то высших сил?.. Если намерением как неизмеримым видом человеческой энергии возможно достоверно определять результат эксперимента, влиять на него – а я это доказал в своём дипломном проекте, то мог ли кто-то своим мощным намерением разрезать Реку Времени и открыть проход в прошлое?»

Ответа не было. Да и не может быть здесь точного односложного ответа, когда дело касается каких-то сверхъестественных явлений, лежащих за пределами обычного человеческого познания. Будучи человеком науки, студентом известного московского физтеха, Тимофей тем не менее верил в какую-то безликую высшую силу. Что-то наподобие Провидения, безличный принцип и закон, выстраивающий и упорядочивающий пространство Вселенной и её обитателей. Гораздо больше он был убеждён в существовании инопланетян, разных там зелёных человечков. Потому что отсутствие ещё каких-либо форм жизни, кроме человеческой, в бесконечной Вселенной – это откровенный нонсенс. Даже по теории вероятности там могла быть другая жизнь. Не всегда видно то, что существует. «– Видишь суслика? – Нет. – А он есть».

Тима вспомнил свою дипломную работу «Перенос явления квантовой запутанности на молекулярный уровень». На грани фолла ему вместе с научным руководителем удалось протащить эту тему для защиты. И то только благодаря по-

второяемости эксперимента. Главная загвоздка была в катализаторе процесса – неизмеримой величине, продуцируемой операторами, – намерении. Виталий Алексеевич после окончательного утверждения темы квалификационной работы сразу предупредил Тимофея, что проект тот защитит, но всё это останется в рамках института, не пойдёт дальше в массы, не доберётся до повторных экспериментов. Слишком уж это рискованно и непостижимо для мышления большинства физиков – силой мысли/намерения определять результат опыта. И, главное, количественно измерить эту энергию невозможно. У одного и того же оператора может быть разный его уровень в разные дни и, соответственно, будут отличаться и конечные результаты.

Насчёт этого наш студент нисколько не переживал. Потому что подавляющее большинство изобретений и блестящих идей студентов, которые гладко вписываются в прокрустово ложе официальной физической науки, так и остаются на бумаге. Путь от идеи, однократного успешного эксперимента в рамках научного исследования до внедрения в массовое производство и принесения пользы человечеству, подобен невероятно сложному, практически невозможному квесту с тысячей препятствий, подводных камней, интриг, предательств, отравлений и убийств. Проще, наверное, человеку стать богом.

В своём дипломном проекте Тимофей решил соединить эффект наблюдателя и явление квантовой запутанности, а

потом пойти дальше и перенести эксперимент на уровень молекул воды. Он предположил, что раз наблюдатель, он же оператор, может своими волей и желанием влиять на форму фотона – тот становился волной или частицей соответственно намерению, – то можно намерением влиять на запутанные кванты. В двух словах: в явлении квантовой запутанности измерение одного кванта даёт мгновенный перенос информации на связанный с ним квант, на каком бы далёком расстоянии он ни находился от первого. Тимофей решил влиять намерением, использовать эффект наблюдателя для однозначного и послушного результата измерения первого кванта.

Тимофей с боем и финансовыми затратами добился повторения эксперимента с квантовой запутанностью в Российском Квантовом Центре в Сколково. Кванты не было смысла разносить далеко друг от друга на этом этапе эксперимента. Для измерения были выбраны фотоны нелинейных кристаллов L-аргинина малеина дигидрата и полярность их спиральностей. Вещество было выбрано, поскольку с ним уже проводился подобный эксперимент Т. Малликом и С. Натараджей. А в российской науке в частности любят ссылки и опору на что-то уже однажды сделанное, даже если исследование лежит в абсолютно новой неизведанной области. Поэтому зачастую приходится притягивать в список использованной литературы «левые» эксперименты, в которых есть общие слова с новым проектом.

Итак, согласно условиям эксперимента и эффекту наблюдателя Тимофей старательно намеревал, горячо желал, чтобы при измерении первый фотон оказался отрицательным. Логично, что второй фотон оказался положительным. И так ровно **тридцать раз** с одним и тем же неизменным результатом. Вот она, сила намерения, подтверждённая научно на квантовом уровне.

На втором этапе своих опытов Тимофей взял молекулы воды, которые были вместе (связанные молекулы), разделил их и поместил в тёмное безвоздушное пространство. Одну часть воды он облучал ультрафиолетовыми волнами короткой длины (145-186 нм), добиваясь фотолиза. Одновременно при этом он изо всех своих ментальных сил горячо желал, намеревал, прикладывая всю силу воли, чтобы подобный процесс происходил и со второй частью воды, находящейся во второй лаборатории. Чудо свершилось! Некоторая доля молекул необлучаемой части воды диссоциировала, словно находясь под УФ-излучением. Это не было мгновенно по времени, задержка в пару часов оказалась неизбежной. Но факт остаётся фактом. Несколько раз Тимофей повторял опыт в разные дни. Всегда проходило разное время между облучением одних молекул воды и наступлением ожидаемого результата со связанными молекулами. И всегда был разный объём диссоциированных молекул. Потому что «энергия намерения», как назвал это Тима в своей работе, пока неизмерима несовершенными приборами человеческой на-

уки.

Далее решили эксперимент усовершенствовать. Тимофей позвал своего друга детства Сашку. Тот, будучи очень умным и проницательным, совсем не хотел получать социальное образование. Потому что увлекался эзотерикой и всё придумывал, как бы на этом заработать. Он отрубил год в армии в морской радиоэлектронной разведке, после чего получил несколько приглашений на службу в разные правоохранительные и силовые органы. Выбор его пал на ФСО. Ему там нравилось. График сутки через трое, работа не пыльная. И времени было достаточно для саморазвития.

Сашка был очень рад поучаствовать в научном доказательстве силы намерения. И когда у него случалась возможность, по зову друга прибывал в лабораторию. Одновременно, соединяя и увеличивая свою «энергию намерения», Тимофей и Сашка немного изменили ход опыта. Под двукратной силой намерения возросло количество фотолизированных молекул в необлучаемой части воды. И отсроченное время наступления результата уменьшилось. Вот тебе и доказательство наличия этой самой «энергии намерения».

Все результаты своих экспериментов Тима должным образом оформил. На самом деле, сам факт подобных успешных опытов был практически революционен для науки. Жаль только, что всё равно никто не оценит. Люди науки слишком консервативны. Да и если подняться на уровень повыше, например, на уровень финансирования отраслей, то

там не очень доверяют всему, что не гарантирует огромной прибыли здесь и сейчас. А тем более такой капризный аргумент, как «энергия намерения».

Вообще, честно говоря, повторяемость данного эксперимента тоже была под вопросом. Но это, естественно, было вынесено за скобки. Потому что повторяемость налицо у Тимофея как оператора. А если кто другой попробует повторить аналогичное, то получится ли? Кто знает?.. В лучшем случае результаты окажутся гораздо более нестабильными и непредсказуемыми, а в худшем случае это будет повторением чудес Джона Уоррела Кили. Тот тоже использовал «энергию намерения», называя её «вибрационным эфиром». У Джона Кили волшебным образом работали изобретённые им моторы. Но более никто другой не смог их запустить.

Студент вернулся из воспоминаний в свой номерок в гостинке. Память о смелых исследованиях ему тоже не помогла в решении задачи о хронопортале. В итоге, Тимофей решил забить на это дело и начал думать, как можно использовать портал для чего-нибудь полезного в практическом смысле. Например, для обогащения.

Монеты тех периодов дорого ценятся у нумизматов. Значит, нужно что-то в прошлом продать подороже, а потом эти монеты сбыть уже здесь, в настоящем две тысячи двадцать первом году. Эврика! Точно, всё просто: надо купить золото здесь, а продать там. Можно в ломбарде купить каких-нибудь украшений, там вроде цены пониже на подобные изделия.

Тима аж подскочил от нетерпения, загоревшись идеей. Так ведь можно быстро и неплохо навариться! Он поскорее полез в Сеть, искать адреса ломбардов в Екатеринбурге, лавки нумизматов, цены на царские монеты. Поискал, почитал. Увы, по информации, в прошлом люди использовали более чистое золото. Украшения пятьсот восемьдесят пятой пробы не ценились. Ничего, можно тогда взять слиток в банке. Тимофей узнал адрес ближайшего отделения Сбербанка, где продавались золотые слитки девятьсот девяносто девятой пробы, и опрометью метнулся туда. Приобрёл слиток в десять грамм, отдав тридцать восемь тысяч рублей безналom. Спасибо родителям, что на кредитке нашлась нужная сумма.

Потом наш путешественник-коммерсант исследовал интересующий его временной период, цены на золото, где можно продать слиток в Екатеринбурге в тысяча восемьсот двадцать пятом году. Встретились лишь упоминания фамилий разных цеховых ювелиров. Без адресов. Ну да ладно, получится найти методом тыка.

Транспорта в прошлом не было, посему выходило, что от горы Медвежка ему придётся идти пешком до Екатеринбурга почти пятнадцать километров. Это три часа непрерывного ходу. Неслабо. А куда деваться? Тем более, что Тима особо не хотел попадаться на глаза. Потому как документов у него нет, а там могут и задержать до выяснения личности, вдруг ты беглый холоп.

Оставалась ещё одна важная загвоздка – одежда. Это он

решил просто: завтра забежит в ателье, сошьёт для вида рубаху-косоворотку и шаровары, а сапоги купит. Вылитый крестьянин. В общем, пока сойдёт. Так и сделал.

5 июня 2021 года/23 мая 1825 года по старому стилю

Весь вчерашний день Тимофей потратил на изготовление крестьянского костюма образца начала девятнадцатого века. Чтобы не слишком выделяться. В качестве примера вспомнил, что было надето на Данииле. Так в общих чертах и описал в ателье. Доплатил за срочность заказа и пошёл прогуляться часа четыре, пока шьются рубаша и штаны. За это время успел прогуляться по городу и полюбоваться на скульптурную композицию Владимира Высоцкого и Марины Влади возле небоскрёба имени знаменитого певца. Прошёлся по пешеходной улице Вайнера, где больше всего ему запомнились фигура Гулливера и обилие народа. Потом перекусил огромным куском пиццы с капучино в «Pizza Mia». В общем, Тима нашёл чем занять себя во время ожидания.

Перед возвращением в ателье заскочил в обувной магазин и потратился на чёрные полусапожки, чтобы в прошлой эпохе не привлекать излишнего внимания своими берцами. Конечно, шанс небольшой, что к его обуви будут приглядываться, но лучше перестраховаться.

А ещё путешественник во времени приобрёл неприметный холщовый мешок с верёвками-завязками для бутылки минералки и шоколадного батончика. Поест в пути придёт-

ся точно, потому что три часа пешком в один конец – это вам не шутки.

Итак, пятое июня настоящего. К Медвежке Тима отправился рано утром, даже раньше положенного в гостинице завтрака. Лишь наспех перехватил печенья с колой. Так торопился провернуть своё дельце. К его вящей радости там никого не было, кто бы мог помешать планам перемещения или задаться вопросом, почему молодой человек так долго не выходит из пещеры.

Портал на месте. Прошёл успешно. Пока всё без проводов. Осмотрелся вокруг, нет ли никого. Взор Тимофея не зацепил ничего подозрительного, ни единой живой души. Он на глазок прикинул направление на запад и двинулся в путь.

На подступах к Екатеринбург у путнику стали встречаться маленькие деревеньки и поселения. Приходилось Тимофею давать небольшие крюки, чтобы по дуге их обходить: никому на глаза попадаться он не хотел, равно как и вступать в случайный диалог. Его цель была проста – дойти до какой-нибудь ювелирной лавки в городе и продать слиток.

Чуть больше трёх часов заняла дорога до Екатеринбурга. Непривыкший к физическим нагрузкам студент-технар изрядно вымотался, шоколадный батончик съел ещё в пути, выпил всю воду, умудрился натереть жестокий мозоль в новых сапогах. Так что в город он входил, уже ковыляя и прихрамывая на левую ногу. Ещё издали он увидел на границе Екатеринбурга полосатый чёрно-белый столб и того же цвета

зебры будку с будошником³. Страж стоял с алебардой, облокотившись на неё и явно кемарил, разморённый припекающим солнцем. На поясе у него висела шашка. Тимофей, помня о своём статусе и отсутствии нужных «тугаментов», бочком и по дуге, стараясь не отвечивать и не показываться на глаза будошнику, медленно вошёл в Екатеринбург дворами.

По краю города наш путешественник брёл, не торопясь и рассматривая всё вокруг. Ведь он в прошлом, в самом настоящем прошлом! Здесь другие люди, другое время! Тимофей видел пары, где девушка шествовала в длинном платье, а мужчина был одет в длиннополый сюртук и высокую шляпу. Встречались и крестьяне, кто в рубахах, кто в кафтанах разного покроя и шапках. На ногах у некоторых были сапожки, но чаще просто лапти с завязками. В целом, людей было меньше, чем в современности.

На улице стоял единственный столб с указателем её названия – Вторая Восточная улица. Пройдя по ней какое-то время, Тима свернул направо на «Главный Проспект». Озираясь и осматриваясь в поиске какой-нибудь ювелирной лавки, он продолжил свой путь. Тут чуть впереди он заметил двух городских, неспешно несущих свой пеший пост. Гость из будущего поскорее скрылся в переулке и с нетерпением ждал, пока полицейские стражи не пройдут мимо. Только после этого с учащённым от волнения сердцебиением про-

³ Будошник – низшее должностное лицо городской полиции в Российской империи, полицейский сторож.

должил путь далее.

Наконец, взгляд Тимы наткнулся на магазин с обилием вывесок. И среди них была искомая – «М. Томилов. Золото. Серебро». Есть!

Дверь открылась внутрь, прозвенев колокольчиком. Внутри было немного прохладнее. Хозяин побеспокоился и наполовину приспустил жалюзи для защиты от солнечных лучей. В ювелирной лавке стоял прилавок, где под стеклом лежали украшения. Также вдоль стен и на витрине располагались антикварные и драгоценные изделия, возле которых стояли мужчина и женщина, рассматривая и выбирая что-то там для себя. Но это всё не интересовало гостя. Он обратил свой взор на человека за прилавком. А это был сам герр Томилов. Невысокого роста, с маленькими шустрыми глазами и плешью, которую он слегка прикрывал зачёсанными седыми волосами. Одет он был в светлые строгие штаны и светлую рубашку, предплечья до локтя были закрыты нарукавниками, словно он только что отошёл от рабочего цехового стола мастера-ювелира. Сзади владельца лавки располагалась тёмно-синяя штора, из-за которой раздавались звуки ударов по металлу. Видимо, версия, что герр Томилов только что сам был занят в задней мастерской, недалеко от правды.

Тимофей сильно волновался. Он вытер пот со лба и из-под носа и подошёл ближе к прилавку.

– Господин Томилов – это вы? – неуверенным голосом произнёс гость из будущего.

– Да, мол'одой ш'еловек, вы угадал'и! Херр Томилов к вашим усл'угам, – с достоинством ответил ювелир. В его речи сквозил заметный немецкий акцент.

– Здравствуйте, господин Томилов, – полушёпотом, словно боясь, заговорил Тимофей. – У меня есть небольшой кусочек золота, вы не хотели бы его купить?

Ювелир тут же метнул быстрый взгляд на парочку у витрины – не слышали ли? И тут же крикнул за ширму:

– Стэпан! Подмен'и мен'я!

Металлический стук прекратился. Из мастерской вышел молодой человек в фартуке и нарукавниках и встал за прилавок. Томилов нетерпеливо поманил Тиму за штору. Тот обошёл прилавок и вошёл с хозяином в цех. Цех – конечно, громко сказано, это была небольшая мастерская комнатка с двумя столами и без окон. На столах лежало огромное количество специальных разнообразных инструментов для обработки металла и камней.

Томилов больно сжал плечо Тимофея и злобно зашипел:

– Н'ельзя так громко говоритт о золоте! Ви жже сам'и знаете, что покупать золото запрещено. Здес рядом прииски, откуда многие воруют. Можжет бить, и вы оттуда?

– Нет-нет! – испуганно замотал головой Тима. – Я точно не оттуда.

– Ну, хорошо, – смягчился ювелир, увидевший неподдельный страх у гостя, и отпустил плечо парня. – Показывайте, ч'то у вас там?

Студент выудил из недр своего мешка золотой слиток, завёрнутый в обёрточную бумагу. Томилов открыл, взглянул и аж присвистнул.

– Ого! Тут даже проба стоит!

Он быстренько сел за стол, посмотрел на слиток через огромную лупу, взвесил на весах.

– Так, мол'одой ч'еловек. Зол'ото отменное. Н'е знаю, откутта ви его вз'ял'и и знат не хоч'у. Но моё мол'чание стоит ден'ег. С уч'ётом всего я могу вам ттать пять рублей золотом за ваш сл'иток.

– Я согласен! – поспешил с ответом Тимофей.

Томилов отошёл к ящику с деньгами и вернулся, протянул Тиме монету. Тот рассмотрел её поближе. На аверсе почти новой золотой монеты красовались двуглавый орёл и надпись «Пять рублей. 1819 года». На реверсе – «Чистаго золота 1 золотн-39 рублей. С.П.Б.»

Тимофей засунул монету в мешок: увы, карманы в штанах сделать он как-то не догадался. Поблагодарил ювелира.

– Спасибо большое, господин Томилов! – он задумался. – Не обещаю, но может быть, у меня получится ещё достать такие слитки. Принесу к вам, возьмёте?

– Да, мол'одой ч'еловек. Конеч'но, приходите, – растянулся в хитрой улыбке ювелир.

– Ещё хотел спросить: а вы разве не русский?

– Рруский – по отцу. А моя mutter – ч'истокровная н'емка. Поэтому я херр Томилов, приесший мастер зол'отых ттел.

– Ааа, тогда понятно... – протянул наш современник и отправился в обратный путь.

По той же дороге, как и пришёл, Тимофей вернулся к временному portalу. За три часа непрерывной ходьбы без еды и воды он дико оголодал, в горле пересохло, как в пустыне. А ещё его мозоль на ноге уже начала кровоточить. В какой-то момент он даже остановился, нарвал лопухов и, приложив к ране, натолкал их прямо в сапог. Стало легче. Чуть-чуть.

В своём времени, дойдя до Северки, студент первым делом купил литр газировки, которую тут же заглотнул одним залпом. А потом сверху загрузил молоко с батоном. Жизнь стала сразу гораздо приятнее и веселее, даже мозоль вроде как стала меньше болеть. А уже после, на сытый желудок, Тима нашёл номер нумизмата в Екатеринбурге и позвонил тому с уточнением о стоимости монеты.

6 июня 2021 года

С утра Тима продлил проживание в гостинице ещё на трое суток и отправился в Ебург.

По сведениям всемирной паутины монета, полученная студентом от ювелира Томилова, стоила в пределах ста—ста пятидесяти тысяч рублей. Тимофей не стал торговаться, а отдал нумизмату свой золотой сразу за сотню «килодеревянных». Обе стороны были предельно удовлетворены. Коллекционер-перекупщик был доволен, потому что монета была практически в идеальном состоянии. Был безмерно доволен и студент Тимофей Пожарский, потому что его навар составил шестьдесят две тысячи рублей за одну сделку. *«Ммм. Как выгодно иметь портал в прошлое!»* – со счастливой улыбкой подумал хронопутешественник.

Торговля из прошлого принесла хороший барыш сбыта в будущем-настоящем. Только в своём времени всё прошло более цивилизованно: никаких покупок и продаж из-под полы. Тимофею пришлось подписать купчую в двух экземплярах с внесением всех документальных данных.

После прибыльного гешефта студент отправился прямоком в банк и приобрёл теперь два слитка. Терять время на пути к своему скорому обогащению он не желал. Держа в руках двадцать грамм чистого золота, он уже грезил, как быстро сможет заработать свой первый миллион, если всё будет

продолжаться в том же темпе. По его подсчётам, ему понадобится ещё шесть дней, и тогда у него на руках окажется один миллион триста тысяч рублей. Можно будет часть отложить и отдохнуть от зарабатывания денег в поте лица. Наконец-то, не грех будет всё бросить и рвануть в отпуск на широкую ногу и исполнить мечты, до которых всё никак не доходили руки вследствие нехватки финансов. Тимофей зажмурился с блаженной улыбкой. *«Похоже, что в гостинице я подзадержусь».*

7 июня 2021 года/25 мая 1825 года по старому стилю

Портал Тима прошёл, прочувствовав ощущение проникновения сквозь желе. Это чувство уже начинало становиться привычным. Он вышел в прошлое, пристально огляделся, посмотрел вдаль, нет ли свидетелей его внезапного появления из скалы. Взгляд его скользнул по дальним деревьям, дальше. Стоп! Ему показалось, что на опушке стоял какой-то мужик в меховой одежде и шапке. Студент, встревожившись, снова поглядел на опушку, весь превратившись во внимание. Он щурил глаза и сделал ладони козырьком для лучшей видимости. Там уже никого не было. Может быть, показалось из-за нарастающей паранойи?.. Ладно, проехали, надо торопиться.

Вожделея ещё более выгодную сделку, путешественник во времени спешил попасть в Екатеринбург образца тысяча восемьсот двадцать пятого года. На фоне приподнятого настроения даже долгая дорога казалась легче, и время пролетало быстрее. В этот раз, наученный опытом, Тимофей заклеил стопы лейкопластырем, где надо и не надо, на случай возможных мозолей. А ещё взял с собой побольше воды и крекеров, чтобы хватило на обратный путь.

Единственное, что мелкой занозой поселилось внутри и

не давало вдохнуть полной грудью и насладиться предвкушением огромного состояния, это был какой-то мужик, виденный с Медвежки. Показалось или всё-таки нет? Тима насильно убеждал себя, что там никого не было, что это лишь игра воображения.

Промелькнули деревни, остались позади символический вход в город и бдящий будошник, снова тот же маршрут по старому городу. В этот раз городовые не встретились. Знакомая вывеска. Продавец золотых слитков замедлил ход и аккуратно оглянулся, не преследует ли кто-нибудь его. Вроде бы никого. Он смотрел, высматривал. И ему показалось, что среди людей снова проскочил человек в меховой одежде и шапке. Солнечный луч попал в глаз Тимофею, отчего тот зажмурился. Когда он проморгался, никакого мужика уже не было видно. Сердце Тимы бешено застучало. Запахло неведомой опасностью. Вдруг, его действительно преследуют?! Что же делать?! А делать было нечего. Продолжать то, что начал.

На углу торгового дома, где располагалась лавка золотых дел мастера, сидел нищий в грязном кафтане, перед ним лежала шапка для подаяния. Красное лицо попрошайки говорило либо о постоянном нахождении под солнцем, либо о регулярном употреблении горячительных напитков. Впрочем, одно другому нисколько не противоречило. От него студент опасности не чувствовал.

Дверь ювелирного магазина открылась, раздалась негром-

кая трель. За торговой стойкой стоял неизменный герр Томилов. Увидев Тимофея, тот изобразил искреннюю радость и самую широкую улыбку, на которую была способна его прусская физиономия. В этот раз он даже не стал звать помощника. А только затворил входную дверь на защёлку и повесил надпись «Закрыто».

Продавец и покупатель отошли к прилавку, пошептались. Показались два слитка. Ювелир с трудом спрятал рвущуюся наружу радость. Ведь он продаст каждый грамм этого золота значительно дороже, используя его для изготовления украшений. Неплохо, очень неплохо. Он взвесил драгоценный металл. Дал Тимофею в качестве оплаты два пятирублёвых золотых, которые скрылись в недрах мешка. Продавец и покупатель в превосходной степени остались довольными совершённой куплей-продажей.

Спустя пару минут после ухода хроновояжера в лавку зашёл знакомый нам нищий. Теперь, при более близком рассмотрении его лица, мы можем смело констатировать, что подобное лицо обычно не присуще бедным попрошайкам, которых судьба не раз била. У вошедшего на челе лежала печать жестокости, злобы и безжалостности. Левый глаз его украшал глубокий шрам, слегка изменивший разрез глазницы, из-за чего калика казался слегка косым.

– Ты запомнил паррн’я? Тогда за ттело!

Косой кивнул и вышел прочь.

Тимофей возвращался назад в портал, в своё родное вре-

мя. Старый Екатеринбург позади. В мешке десять рублей золотом. Красота! Пройдя с километр, студент заметил за собой погоню – какие-то два мужика с дубинами наперевес резво сокращали разделявшее их расстояние. Тима жутко испугался, весь покрылся холодным потом. И побежал. Только страх ему мешал вместо помощи – сердечко слишком заходило, дыхание сбивалось. Да и вообще: студент-технарь основное своё время проводил за компьютером, а не на беговом треке. Так что его скорость передвижения быстро снизилась, сравнявшись почти с быстрым шагом.

Два бугая довольно быстро настигли Тимофея и сбили его подсечкой с ног. Тима лихорадочно дышал и пытался рассмотреть напавших. Одного из них он узнал – это был нищий на углу торгового дома. Рослый детина с косым левым глазом и шрамом. В левой руке он держал большую суковатую дубину. Второй был ему под стать шириной плеч. Только ростом короче и мордой круглее. Из-за своей низкорослости он выглядел массивнее и мощнее косоного. А в руках у него была ещё более крупная палка.

– Оп-ля! Попался, негораздок!⁴ – радостно завопил коренастый, улыбаясь своими гнилыми зубами.

– Что... Вам от.. Меня надо?! – задыхаясь от случившейся погони и страха, громко вскричал Тима.

– Ха-ха! Слышь, Косой, я ж тебе баял, что он королюбый⁵.

⁴ Негораздок – старорусск. недалёкий.

⁵ Королюбый – старорусск. тупой.

А ты всё заладил – обдувало он, обдувало⁶! Видал я таких плутов. Только себя если обведут.

Тут высокий детина вытянулся, вытянул дубину наподобие шпаги в сторону Тимы и пафосно произнёс:

– Кошелёк или жизнь? – после чего заливисто рассмеялся.

Мысли студента метались. *«Что им надо?! Наверное, види меня выходящим из ювелирной лавки... Ладно, отдам им монеты. Хоть бы не убивали! Ох, как страшно-то!»* У Тимы от волнения что-то забурлил кишечник, захотелось срочно по-маленькому. Вот сейчас не хватало только изгадиться от страха.

Косой, видя, что валяющийся в ногах парень бешено вращает глазами и молчит, снова встал в позу и торжественным голосом продекламировал:

– Кошелёк или жизнь? Отвечай, о презренный плебей! – похоже, в Косом умер лицедейский талант. А может быть, он и играл в прошлом некоторые роли на театральных подмостках. Кто знает?

Тимофей не знал, что отвечать. Денег было сильно жалко. А жить хотелось ещё сильнее.

Бандит вышел из роли и своим обычным голосом процедил:

– Хотя, на кой нам твоя жизнь? Нам бы денежку. Есть чего? А если найду?

– Да ладно, Косой, что ты у него спрашиваешь! Взять – и

⁶ Обдувало – старорусс. обманщик.

вся недолга!

С этими словами второй лиходея рывком выхватил мешок из рук жертвы. Открыл, посмотрел. Тут душа поэта, то есть студента, не выдержала, мозг и инстинкт самосохранения отключились, он вскочил и бросился за мешком.

– Отдайте! Это не ваше!

Косой не дал Тимофею возможности вцепиться в мешок, зажав шею студента в локтевой захват.

– А вот и рублики! – счастливо объявил коренастый, доставая два золотых из мешка.

Жертве было тяжело дышать от железных тисков Косого, поэтому говорить уже ничего не хотелось. Тимофей сделал последнее немислимое усилие и укусил Косого за плечо.

– Ах ты, сявка⁷! – взревел бугай, развернул Тиму и вдарил ему под дых своим пудовым кулаком.

Студент от резкой боли упал на колени, судорожно пытается вдохнуть, как в тот же миг ему по затылку прилетел крепкий удар дубиной. В голове зазвенело, земля приблизилась, сознание погрузилось во тьму.

⁷ Сявка – жарг. мелкий неуважаемый человек.

Эпилог. Август 2021 года

Для написания хотя бы обзорной статьи и высказывания осторожных гипотез и допущений Тимофею требовалось изучить немало документов. Он обратился к работам по теории времени Н. А. Козырева, к трудам Шипова и Акимова по торсионным полям (здесь Тима подводил будущую теоретическую возможность исследования воздействия торсионных генераторов на молекулярные объекты, а не только на квантовые), глубже окупился в результаты экспериментов по темпоральным кристаллам Ф. Вильчека, Н. Трегера и Грушецки. Всё это следовало проанализировать, выделить нужное и плавно подвести предпосылки к возможному изучению стихии времени как отдельного вида энергетического поля. Такая работа занимает приличное время и задействует значительные ресурсы интеллекта. Поэтому студент-технар в первую очередь решил пойти путём наименьшего сопротивления: уже через пару месяцев в Сети на литературных электронных площадках появился рассказ «Архонты Хроноса», который вы, многоуважаемый читатель, сейчас читаете. Своё имя и фамилию – Тимофей Пожарский – он решил оставить в тайне, прикрывшись звучным псевдонимом. Пусть настоящие данные стоят во главе научных статей, а для вольного полёта фантазии более подходит фантастическая литературная маска.